

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новые коммуникативные потребности и постоянно трансформирующаяся социокультурная среда обуславливают не только динамику современного русского языка, но и новые подходы к его изучению. Становится очевидной необходимость исследования и последовательного описания активных процессов в русском языке новейшего периода в разных его подсистемах.

Словообразование — одна из наиболее динамичных подсистем современного русского языка. Вопросы русского словообразования по-прежнему остаются в центре внимания современной лингвистики. В предлагаемом учебном пособии описывается функционирование словообразовательных единиц в современной русской речи и на этом материале рассматриваются наиболее актуальные проблемы словообразовательной науки на рубеже XX—XXI веков.

В первой главе **«Основные направления современной словообразовательной науки»** (Л.В. Рацибурская) характеризуются традиционные и новые направления исследований словообразовательной системы и деривационных процессов: структурно-семантический аспект исследований, синхронно-диахроническое описание, лингвокогнитивный, лингвокультурологический, социокультурный и лингвопрагматический аспекты.

Во второй главе **«Динамизм словообразовательной системы современного русского языка на рубеже XX—XXI веков»** описываются способы словопроизводства современного русского языка в их динамике, продуктивные и новые способы словообразования (Н.А. Николина), отмечаются новые функции уже известных продуктивных формантов, характеризуются новые форманты в структурно-функциональном, социокультурном и прагмалингвистическом аспектах (Н.А. Николина, Л.В. Рацибурская).

Функциональному аспекту исследования словообразовательных средств в разных дискурсах особое внимание уделяется в **третьей главе «Функционирование словообразовательных средств в массмедиа и художественной речи»**. В данной главе тенденция к интернационализации и тенденция к демократизации определяются как ведущие тенденции современных словообразовательных процессов, а также рассматриваются социокультурные и прагмалингвистические аспекты современного медийного словотворчества (Л.В. Рацибурская). Особое внимание при этом уделяется оценочности словообразовательных средств, словообразовательной игре, речевой агрессии и поликодовости медийного словотворчества. Функциональной специфике словообразовательных средств в художественной речи посвящен отдельный раздел третьей главы (Н.А. Николина).

Учебное пособие снабжено развернутыми списками литературы после каждой главы, а также вопросами и заданиями в конце пособия. Для студентов предлагаются темы рефератов, работа над которыми позволит углубить знания о современных словообразовательных процессах в русском языке.

Таким образом, в пособии на основе базовых понятий дериватологии рассматриваются наиболее актуальные вопросы современной словообразовательной науки. Особое внимание при этом уделяется новым явлениям в сфере деривационных процессов и особенностям функционирования словообразовательных единиц в медийной и художественной речи.

Данное учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся в магистратуре, аспирантов и преподавателей вузов, но может представлять интерес и для всех, кто интересуется проблемами функционирования и развития современного русского языка.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НАУКИ

Российское словообразование XXI века как одна из актуальных областей отечественной лингвистики отчасти отражает традиционные направления исследования, отчасти развивает новые направления, соответствующие современному состоянию мировой науки.

Словообразование как подсистема языка «занимает в системе русского языка важное место. С одной стороны, словообразовательные средства служат пополнению лексического состава языка новыми словами, <...> формированию лексического значения мотивированного слова <...>. С другой же стороны, словообразовательные средства служат отнесению мотивированных слов к определенным грамматическим классам, разрядам» [Лопатин, Улуханов 2016: 5].

В связи с этим традиционно большое внимание в работах по словообразованию и морфемике уделяется вопросам словообразовательной семантики и средств ее выражения, принципов выделения морфем и отождествления морфем, семантического варьирования морфем, морфонологических явлений в структуре слова, словообразовательной структуры производных слов [Волохина, Попова 2006; Герд 2004; Земская 2004; Козинец 2017; Котлярова, Крюкова, Шипицына 2003; Копоть 2008; Милославский 2018; Немченко 2008; Николина, Фролова, Литвинова 2005; Николина, Рацибурская 2013; Огольцева 2006; Огольцева 2007; Рацибурская 2009; Улуханов 2017 и др.].

Большим научным достижением стал выход в 2016 году «Словаря словообразовательных аффиксов современного русского языка» В.В. Лопатина и И.С. Улуханова. «В словаре дается полное описание словообразовательной системы современного русского языка», и в част-

ности словообразовательных аффиксов. «В словарных статьях содержатся сведения о значениях словообразовательных морфем, способах словообразования и частях речи, в которых эти морфемы выступают» [Лопатин, Улуханов 2016: 2]; указываются степень продуктивности аффиксов, морфонологические преобразования основ мотивирующих слов. Значение словаря определяется тем, что словообразование — «это важное звено языковой системы, связующее лексику с грамматикой, а знание словообразовательных средств <...> — необходимое звено в усвоении русского языка в целом, овладении его богатствами» [Лопатин, Улуханов 2016: 5].

Характерная черта словообразовательной науки XXI века — континуальный подход к явлениям языка и речи. Основы такого подхода были заложены еще в XX веке в трудах М.В. Панова, Е.А. Земской, Н.А. Янко-Триницкой и др. [Земская 1973; Панов 1975; Янко-Триницкая 1968], посвященных построению шкалы членимости основ (слов). Подобная шкала позволила выявить переходную зону между членимыми и нечленимыми основами (словами).

В конце XX века началась разработка типологии степеней словообразовательной мотивированности [Земская 1981; Лопатин 1975; Улуханов 1992; Улуханов 2005; Ширшов 1995] и производности [Ширшов 1997], которая продолжилась и в XXI веке [Ермакова 2015; Сидорова 2007]. Как отмечает И.А. Ширшов в «Толковом словообразовательном словаре русского языка», «изучение семантических отношений производных и производящих показало, что они неоднородны и на шкале мотивированности занимают строго определенное место» [Ширшов 2004: 5]. Типы словообразовательной мотивированности коррелируют и с типами производности. «Синхронная производность испытывает давление истории, она складывалась в течение длительного времени, и разные ее микроучастки обладают системностью разного рода. В одних словообразовательных парах отношения прозрачные, обладают регулярностью и продуктивностью, в других — отношения затемнены в результате исторических изменений, они могут быть регулярными (или нерегулярными), но на синхронном уровне непродуктивными. Тем не менее системные отношения, хоть и в ослабленном виде, выявляются в современном языке» [Ширшов 2004: 9].

Изучение специфики мотивационных отношений и типов производности имеет большое значение для установления границ словообразовательных гнезд. Словообразовательное гнездо — одна из комплексных единиц словообразовательной системы наряду с такими комплексными единицами, как словообразовательный тип, словообразовательный способ, словообразовательная категория, словообразовательная цепочка, словообразовательная парадигма, которые по-прежнему находятся в фокусе внимания ученых.

В начале XXI века продолжалась работа дериватологов по дальнейшей разработке теории гнездования слов, формирование которой пришлось на вторую половину XX века и нашло отражение в трудах А.Н. Тихонова [Тихонов 1971; Тихонов 1985], И.А. Ширшова [Ширшов 1999] и других ученых. По-прежнему актуальными являются вопросы типологии гнезд, границ словообразовательных гнезд, структуры и семантики словообразовательных гнезд, установления отношений словообразовательной мотивации между членами гнезда, формальных преобразований основ (слов) в гнезде, деривационного потенциала различных участков словообразовательных гнезд [Беляева 2017; Казак 2004; Казак 2004а; Михайлова 2012; Суханова 2005; Фатхутдинова, Ачаева 2014; Ходунова 2010].

Новым достижением отечественной словообразовательной лексикографии стал выход «Толкового словообразовательного словаря русского языка» И.А. Ширшова [Ширшов 2004], в котором в рамках нового, оформившегося в конце XX века, синхронно-диахронного подхода к явлениям языка представлено решение ряда проблемных вопросов теории гнездования слов: критерии включения слова в гнездо [Ширшов 1996], степени словообразовательной мотивированности слов [Ольшанский 1990; Улуханов 1992; Ширшов 1995], типы производности слов [Ширшов 1997]. Словарь содержит сведения не только о синхронической словообразовательной структуре слов, но и об их словообразовательной истории. Впервые в отечественной лексикографии толкования производных слов построены так, что они соответствуют словообразовательной структуре и истории толкуемого слова.

В начале XXI века успешно разрабатывается и диахронический аспект словообразования. Расширение базы источников (изучение

фундаментальных исторических, этимологических и диалектных словарей, открытие и издание памятников древнерусской письменности) способствовало новым возможностям развития исторического словообразования. В работах по историческому словообразованию представлен анализ состояния и перспектив изучения исторического словообразования славянских языков; определены основы построения исторического словообразования русского языка; описаны преимущества синхронно-диахронического исследования взаимодействия фактов истории языка и его современного состояния. Как отмечает в своей книге «Историческое словообразование. Историческая лексикология» И.С. Улуханов, «актуальной задачей такого описания является указание особенностей организации синхронной системы языка, которые в “снятом виде” отражают процессы развития языковых единиц или, наоборот, не соответствуют этим процессам» [Улуханов 2012: 82—83].

При синхронно-диахроническом описании словообразовательной системы каждая синхроническая связь получает диахроническую интерпретацию. В таком описании могут быть «представлены диахронические причины ослабления или разрыва связи между явлениями», например между словами, «составляющими большую зону “полумотивированных” слов, промежуточную между мотивированными и немотивированными словами» [Улуханов 2012: 83]. По словам И.С. Улуханова, синхронно-диахроническое описание словообразовательной системы «будет способствовать обнаружению непознанных закономерностей развития и функционирования словообразовательного механизма русского языка» [Улуханов 2012: 101].

Особое внимание в конце XX — начале XXI века уделяется динамическому аспекту современного словообразования, который нашел отражение в ряде лингвистических исследований [Валгина 2001; Дмитриева 2005; Кадькалова 2007; Минеева 2017 и др.].

В первые десятилетия XXI века русский язык, отвечая на значимые цивилизационные вызовы современной эпохи, демонстрирует значительный потенциал динамического развития и обновления, рефлексы которого проявляются в активных процессах на всех уровнях языковой системы и во всех сферах дискурсивной реализации системных возможностей языка. Как отмечается в коллективной монографии «Социокультурные

и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов», на передовых рубежах бурных инновационных тенденций «находится словообразование, которое выступает как своего рода естественная лаборатория для производства, апробирования, селекции и внедрения в ткань языка разного рода новшеств» [Социокультурные... 2018: 4]. Соответственно по-прежнему актуальным является исследование новообразований, лексико-словообразовательных инноваций в различных аспектах.

Традиционный структурно-семантический аспект представлен в исследованиях, направленных на определение словообразовательной структуры и способов создания новообразований, на установление причин, языковых и социокультурных факторов появления новообразований, на выявление специфики их функционирования [Земская, Рудник-Карватова 2010; Денисова 2008; Изотов 2017; Касьянова 2006; Маринова 2005; Намитокова 2015; Николаев 2010; Николина 2016; Петрухина 2010; Попова, Рацибурская, Гугунава 2005; Рацибурская 2015; Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015; Сенько 2007; Стахеева 2008; Улуханов 2008].

В работах по неологии Н.С. Валгиной, Е.А. Земской, Е.В. Мариновой, Г.А. Николаева, Е.В. Петрухиной, Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, Н.А. Самыличевой и других отмечаются тенденции, которые проявляются в процессах создания новообразований: тенденция к интернационализации и тенденция к демократизации. Тенденция к интернационализации отражает глобальное влияние английского языка на русский и другие европейские языки, что проявляется в активизации аффиксов интернационального характера, в использовании иноязычных словообразовательных моделей, в вовлечении в деривационные процессы новых заимствованных слов. Тенденция к демократизации отражает активизацию словообразовательных средств, способов и моделей, характерных для разговорной речи, а также активное вовлечение в деривационные процессы стилистически сниженных слов.

Новообразования показывают, как деривационный механизм, словообразовательная система реагируют на актуальные социополитические процессы. По мнению ученых, на данном этапе развития русского языка прежде всего факторы социокультурного характера определяют

рост продуктивности одних словообразовательных типов и моделей и способствуют снижению активности других [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015].

Новообразования не только раскрывают сущность словообразовательных процессов, не только демонстрируют, какие события и факты являются релевантными для общества, но и служат сильным средством экспрессивизации текста, способствуя актуализации его отдельных фрагментов, а также усилению субъективного, авторского начала в современных средствах массовой информации [Рацибурская 2003; Рацибурская 2017; Самыличева 2011; Рацибурская, Торопкина 2016].

Новообразования в работах начала XXI века рассматриваются через призму языковой личности. Так, в монографии Л.И. Плотниковой «Словотворчество как феномен языковой личности» [Плотникова 2003] словотворчество рассматривается как одно из проявлений творческой индивидуальности автора. В «антропоцентрически ориентированной» лингвистике человек трактуется как активный творец языка, одним из проявлений речевой деятельности которого является креативная деятельность: «...в выборе и создании слов в значительной мере отражаются творческие особенности индивидуума. Созданные в определенной речевой ситуации лексические новообразования представляют для исследователя ценный материал, на основании которого можно судить о лингвокреативных способностях языковой личности и об особенностях словотворческого процесса в целом» [Плотникова 2017: 308].

К новым аспектам современной словообразовательной науки относятся лингвокогнитивный, лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты, которые представлены в исследованиях Л.С. Абросимовой, Т.И. Вендиной, Е.С. Кубряковой, Э.Г. Куликовой и Н.О. Светличной, Т.Б. Радбиля и Л.В. Рацибурской [Абросимова 2015; Вендина 1998; Кубрякова 2004; Куликова, Светличная 2015; Радбиль, Рацибурская 2017; Радбиль, Рацибурская 2018], а также в коллективной статье Т.Б. Радбиля, Л.В. Рацибурской, Е.В. Щениковой, Н.А. Бакич, В.А. Торопкиной, Е.А. Ждановой «Социокультурные, лингвокогнитивные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов» [Радбиль, Рацибурская, Щеникова, Бакич, Торопкина, Жданова 2018].

Отражая когнитивные аспекты современных деривационных процессов, авторы коллективной монографии «Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов» отмечают, что «инновационные явления в русском языке опираются на значительное культурное наследие, на модели языкового освоения действительности, выработанные русским языком за века своей духовной эволюции» [Социокультурные... 2018: 4]. Именно «в новых явлениях современного русского словообразования находят свое отражение когнитивные, культурные и ценностные приоритеты современного общественного сознания, новые коммуникативные потребности» социума, социокультурные реалии [Социокультурные... 2018: 4—5].

Новые номинации — это возникающие в речи и зафиксированные в определенной своей части в языке фрагменты национально-культурной памяти современной России. Как отмечается в учебном пособии «Специфика современного медийного словотворчества», новообразования «отражают внеязыковые, экстралингвистические данные, соотносимые с определенным историческим периодом в жизни людей, их культурной и социальной принадлежностью. Они составляют содержание национального самосознания, являются знаковыми элементами национального менталитета» [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015: 4].

В исследованиях новых лексико-словообразовательных явлений предлагаются концептуальное осмысление и лингвокультурологическая интерпретация инновационных тенденций в современном русском словообразовании «как определенных форматов знания о мире, ценностных ориентиров и речеповеденческих моделей в речевой практике носителей современного русского языка» [Социокультурные... 2018: 5].

Исследование лексико-словообразовательных инноваций, зафиксированных в живой разговорной речи, с учетом коммуникативно-когнитивного аспекта обусловило описание интегративной речемыслительной модели словопроизводства — модели динамической, выявляющей механизмы образования нового слова, что нашло отражение в монографии Л.И. Плотниковой «Словотворчество как феномен языковой личности» [Плотникова 2003] и других ее работах [Плотникова 2017].

В последние десятилетия актуализировался прагмалингвистический подход к фактам языка и речи. Большое внимание данному подходу уделено в книге Б.Ю. Нормана «Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков)». По словам автора, лингвистическая прагматика предполагает изучение функционирования языковых единиц в речи: «изучение поведения языковых знаков в реальных процессах коммуникации» [Норман 2009: 8], включая разнообразные приемы речевой игры.

При широком понимании прагматики в ее область включаются вопросы когнитии, коммуникации и культуры. По мнению О.Б. Абакумовой, отраженному в ее докторской диссертации «Пословичные концепты в паремическом дискурсе», такое понимание прагматики представляется наиболее адекватным современному положению дел в науке о языке, где складывается когнитивно-дискурсивная парадигма, так как прагмалингвистика в таком понимании призвана объединить современные исследования в области теории речевых актов, когнитивной лингвистики и концептологии, а также лингвокультурологии и теории коммуникации [Абакумова 2013: 16]. Прагматическая функция новообразований связана с непосредственным воздействием на адресата с целью изменения его ценностно-мировоззренческих установок, ментальных и поведенческих актов.

Прагматической установкой на воздействие определяется оценочность новообразований, которая имеет особое прагматическое значение, поскольку воздействие на массовое сознание, формирование системы ценностей носителей языка — одна из главных целей современных СМИ. В ряде работ новообразования рассматриваются также как средство речевой агрессии, что обусловлено актуальными социальными процессами и определяется коммуникативной ситуацией, отношениями между говорящим и слушающим [Петрова, Рацибурская 2011; Рацибурская, Торопкина 2015]. Как отмечается в коллективной монографии «Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов», «агрессивные речевые тактики выявляют противостояние национальных, религиозных, социальных групп и политических объединений в современном обществе» [Социокультурные... 2018: 189].

Актуализация человеческого фактора в языке, возрастание личностного начала проявляется в усилении игровой составляющей в деривационных процессах. Языковая игра рассматривается учеными как особая форма лингвокреативного мышления, «проявление творческой инициативы говорящего в разных видах речевой деятельности» [Гридина 2013: 23]. На рубеже XX—XXI веков широкое распространение в разных видах речевой практики говорящих получает словообразовательная игра, в том числе графическое словообразование. Различные проявления словообразовательной игры исследуются в работах Л.П. Амири, С.В. Ильясовой, М.А. Кронгауза, Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, Н.А. Самыличевой, В.З. Санникова и др. [Ильясова 2002; Ильясова 2017; Ильясова, Амири 2009; Кронгауз 2010; Попова 2013; Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015; Санников 2002].

По-прежнему большое внимание в работах по дериватологии и неологии уделяется исследованию основных тенденций словотворчества в художественной речи. Этому посвящены работы В.Н. Виноградовой, И. Нефляшевой, Н.А. Николиной, З.Ю. Петровой и др. [Вторые григорьевские чтения 2018; Виноградова 2010; Нефляшева 2017; Николина 2015; Петрова 2015]. К новым тенденциям, выделяемым в этих исследованиях, относятся использование новообразований в интертекстуальной функции, роль новообразований и словообразования в целом в развитии образных параллелей в художественных текстах, роль словообразовательных инноваций в пополнении лексического фонда русского литературного языка и др.

В 2021 году научному лингвистическому сообществу и всем интересующимся вопросами развития русского языка был представлен коллективный проект Института лингвистических исследований РАН, несомненно, имеющий чрезвычайно высокую значимость. В кратчайшие сроки редколлекцией под руководством М.Н. Приемышевой были подготовлены и изданы коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи» [Русский язык 2021] и «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» [Словарь русского языка 2021]. Актуальность данных публикаций очевидна: в течение 2020 и отчасти 2021 года наблюдалось стремительное обновление русского лексикона — на наших глазах появилась и сформировалась представительная тема-

тическая группа слов, называющих пандемические реалии. Можно смело утверждать, что лингвисты никогда ранее не сталкивались с подобным «неологическим взрывом», несмотря на то что лексический фонд русского языка в новейшее время активно пополнялся разного рода новациями. Репертуар неологизмов, возникших в 2020—2021 годах и порожденных, по сути, одним явлением планетарного масштаба, поистине беспрецедентен. Тем более ценным становится оперативное описание языковых и речевых новшеств в рецензируемых изданиях.

Проект представляет большой интерес в методологическом отношении: в монографии объединяются усилия профессиональной академической лексикографии и теоретической русистики различных направлений, а словарь позволил реализовать главную цель практической лексикографии — стать основой и материалом для различного рода теоретических обобщений и наблюдений. И словарь, и монография имеют самостоятельную значимость и могут быть оценены высоко как актуальные, новые научные и научно-популярные издания.

Как отмечается в указанной выше монографии Л.И. Плотниковой, представленный в современной дериватологии «разноаспектный подход к изучению лексических новообразований, зафиксированных в живой разговорной речи, в текстах газетной публицистики и художественных текстах, позволяет говорить о многообразии и разнообразии их структурных и семантических особенностей» [Плотникова 2017: 309].

Разноаспектный анализ лексических новообразований последних десятилетий привел ученых к выводам о разнообразии деривационных моделей новых слов, об их функциональной специфике, об основных закономерностях словообразовательной системы русского языка. Подобный анализ «способствует интерпретации определенных явлений действительности» и позволяет «говорить о том, что в семантике и структуре лексических инноваций в определенной степени проявляется своеобразие национальной культуры народа» [Плотникова 2017: 323].

Таким образом, российская словообразовательная наука начала XXI века не только включает традиционные направления исследова-

ния, но и развивается в русле новых парадигм современного научного знания: синтеза синхронного и диахронного подходов, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, прагмалингвистики.

Литература

1. Абакумова О.Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2013. 46 с.
2. Абросимова Л.С. Словообразование в языковой категоризации мира: монография. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федер. ун-та, 2015. 328 с.
3. Беляева М.Ю. Узуально-окказиональные словообразовательные гнезда с вершинами-зоонимами // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: коллективная монография / науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. С. 380—397.
4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. 304 с.
5. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.
6. Виноградова В.Н. Поэтическое словообразование как фактор появления инноваций в языке // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: докл. XI Междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Междунар. комитете славистов / под ред. проф. Е.В. Петрухиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 142—147.
7. Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные суффиксы: семантика, функции: монография. Воронеж: Истоки, 2006. 104 с.
8. Вторые григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики: тез. докл. междунар. науч. конф. (14—16 марта 2018 г.). М.: Азбуковник, 2018. 162 с.
9. Герд А.С. Морфемика: монография. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 176 с.
10. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 254 с.
11. Денисова Э.С. Особенности речевого и ментального функционирования окказионального слова (на материале газетного дискурса). Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. 232 с.
12. Дмитриева О.И. Динамическая модель русской глагольной префиксации. Саратов: Изд-во СГУ, 2005. 224 с.

13. Ермакова О.П. Участие разных типов коннотации в разных типах мотивации // ОСМЬ ДЕСАТЪ: сб. науч. ст. к 80-летию И.С. Улуханова / отв. ред. М.А. Малыгина. М.: Азбуковник, 2015. С. 38—45.
14. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981. С. 237—380.
15. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
16. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.
17. Земская Е.А., Рудник-Карватова Э. Новые явления в словообразовании русского и польского языков на рубеже XX—XXI веков // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: докл. XI Междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Междунар. комитете славистов / под ред. проф. Е.В. Петрухиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 212—219.
18. Изотов В.П. Окказиональные способы и приемы русского формообразования и словообразования // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: коллективная монография / науч. ред. В.Н. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. С. 346—369.
19. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2002. 360 с.
20. Ильясова С.В. Языковая игра с иноязычностью в языке современных российских СМИ // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: колл. монография / науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. С. 423—439.
21. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: ФЛИНТА: Наука, 2009. 296 с.
22. Кадыкалова Э.П. К изучению законов словопроизводства. Агентивные глаголы в русском языке. Саратов: Наука, 2007. 216 с.
23. Казак М.Ю. Глагольное словообразовательное гнездо в современном русском языке. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2004. 124 с.
24. Казак М.Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2004а. 300 с.
25. Касьянова Л.Ю. Векторы неологизации в современном русском языке: монография. Астрахань: Астрах. ун-т, 2006. 148 с.
26. Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. М.: ФЛИНТА, 2017. 285 с.
27. Копоть Л.В. Универбы в русской разговорной речи: структура и семантика. Майкоп: Адыгей. гос. ун-т, 2008. 62 с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru